

вахъ заведеній. Король принялъ ихъ весьма благосклонно, и обнадежилъ, что онъ вскорѣ надѣется удостовѣрить ихъ въ своихъ о томъ полеченіяхъ самыи дѣломъ.

Мы надѣемся въ будущемъ походить получить отъ Селеній нашихъ немалую помощь. Теперь известно уже здѣсь, и признается за сущую испину, что сухопутная и морская наша сила простирается нынѣ свыше трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, полагая въ сїе число 82,744 человѣка Аглийскаго сухопутнаго войска, 24,800 человѣкъ иностранного, 39,701 человѣкъ милиціи, 4000 артиллеристовъ и 14,440 человѣкъ новонѣбранныхъ войска, всего 165,685 человѣкъ; во Флотѣ же считается матросовъ и морскихъ солдатъ 340,000 человѣкъ: и такъ всѣхъ вообще 305,685 человѣкъ.

Третьяго дня Его Величества Король былъ въ Верхнѣмъ Парламентѣ, и по приглашеніи шуда Членовъ Нижняго Парламента, подалъ согласіе свое на разныя Опредѣленія. Попомъ выбранный изъ Членовъ Нижняго Парламента Комитетъ, опредѣлилъ 369,882 фунтова сперлинговъ для обыкновенныхъ издержекъ на морскую силу, со включеніемъ жалованья матросамъ и морскимъ офицерамъ; да 579,187 фунтова сперлинговъ на постройки и починки военныхъ Кораблей, равно и на чрезвычайные розходы Королевскаго Флота въ 1779 и въ году. Напослѣдокъ положено въ Парламентѣ сдѣлать Опредѣленіе, чтобы впредь военные суды, касающіеся до морскихъ служителей, производились на сухомъ пупи а не на Корабляхъ. Парламентъ установилъ сїе болѣе въ особенную пользу Адмирала Келлеля.

Вчера прибылъ сюда изъ Нового Йорка Полковникъ Стуартъ, сынъ Графа Бюта, и привезъ, какъ слышно, весьма важныя письма, о которыхъ однажды Дворъ ничего еще не обнародовалъ. Между тѣмъ со времени его приѣзда, пронесся слухъ, что иѣкошры